

Волкова Анна Геннадьевна

канд. филол. наук, преподаватель
РО – ДООВО «Калужская духовная
семинария Калужской Епархии
Русской Православной Церкви»
г. Калуга, Калужская область

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация: в статье рассматривается одна из ключевых проблем духовно-нравственного воспитания – проблема того, что такое духовность в личности самого педагога, каким образом это духовное начало должно выражаться. Привлекаются мнения отечественных педагогов и философов по проблеме духовности личности педагога.

Ключевые слова: духовность, личность педагога, воспитание, духовно-нравственное воспитание, образование.

DOI: 10.21661/r-112202

Духовно-нравственное воспитание и образование реализуются не только в религиозных образовательных организациях (православных гимназиях, училищах, семинариях, организациях дополнительного образования), но и в светских учебных заведениях. В последнее время термин «духовно-нравственное воспитание» стал привычным для педагогики: создаются и функционируют магистерские программы по данному направлению, написано много статей, проводятся конференции. Определены компоненты, необходимые для реализации духовно-нравственного развития [4, с. 42–43]: создание высоконравственной образовательно-воспитательной среды; признание приоритетности духовно-нравственного воспитания при учете значимости всех остальных целей и задач воспитания и развития личности; учет актуального и потенциального уровней развития личности, включая и саморазвитие ее духовно-нравственной культуры.

Как видно, перечисленные компоненты духовно-нравственного воспитания включают в себя всё то, что может быть реализовано в духовном учебном заведении в контексте какой-либо конфессии. Можно утверждать, что построение высокоорганизованного гражданского общества с гармоничными межличностными отношениями не должно быть бездуховным, но должно базироваться на основополагающих духовно-нравственных ценностях, притом что религиозные знания не должны подменяться идеологией.

Однако если говорить о возможности реализации духовно-нравственного воспитания, то необходимо учитывать личность самого воспитателя, а именно – духовный компонент личности. Основная проблема заключается в определении того, что составляет духовность личности педагога. В отечественной науке этого вопроса касались многие педагоги и философы, однако именно в конце XIX – начале XX века, а также в первой половине XX века эта проблема выступает на первый план, что связано с актуализацией интереса к религиозной и духовной проблематике, а также к личности наставника.

Русский философ И.А. Ильин много внимания уделял вопросам и проблемам духовного воспитания и связанной с этим проблеме духовности самого педагога, воспитателя. О сущности духовно-нравственного воспитания И.А. Ильин писал как о воспитании «духовного характера»: «Грядущая Россия будет нуждаться в *новом, предметном воспитании русского духовного характера...* осуществить социальную справедливость могут только люди с сердцем и предметною волею, ибо справедливость есть дело живой любви и живого совестного созерцания, т.е. – предметно настроенной и устроенной души» [2, с. 123–125].

Ключевое понятие здесь – это понятие предметности, употребляемое применительно к воспитанию: «Воспитать к предметности – значит, во-первых, вывести человеческую душу из состояния холодной *индифферентности* и *слепоты к общему и высшему*; вызвать в нем [человеке] чутье и вкус к делам *совести, веры, чести, права, справедливости, церкви и родины...* Воспитать к предметности – значит, во-вторых, отучить человека от узкого и плоского *своекорыстия...* Стать предметным человеком – значит преодолеть в себе примитивный и

безоглядный инстинкт личного самосохранения, тот *наивный и циничный эгоизм*, которому недоступно высшее измерение вещей и дел» [2, с. 128–129]. Таким образом, предметность в духовно-нравственном воспитании – это направленность на общечеловеческие, а также на духовные ценности, к которым относится, например, отсутствие «своекорыстия», причем формирование этих ценностей связано с жизнью в Церкви.

И.А. Ильин конкретно выделяет один из способов воспитания духовности – это формирование способности человека увидеть, что в нем есть нечто такое, «качество и достоинство которого не зависят от человеческого произвола» [5, с. 364]. Духовное воспитание, по И.А. Ильину, – это формирование человеческой личности, способной следовать по пути добра или зла, осуществляя свободный выбор. В этом И.А. Ильин полностью следует православному вероучению о свободе человеческой воли и о свободе выбора того или иного духовного пути.

С пониманием сущности духовного воспитания неразрывно связано представление о личности педагога как человека, который осуществляет воспитание, формирует другую личность. В этой связи И.А. Ильин и обращается к понятию духовности: «Духовность человека состоит прежде всего в уверенности, что в пределах его собственной души есть *лучшее* и худшее, *на самом деле* лучшее; такое, качество и достоинство которого не зависит от человеческого произвола... Все это можно было бы выразить так: в основе подлинной духовной культуры лежит *личная, искренняя религиозность* культуротворящего человека. *Религиозность есть живая первооснова истинной культуры*. Она несет человеку именно те дары, без которых культура теряет свой смысл и становится просто неосуществимой: чувство *предстояния*, чувство *задания* и *призванности* и чувство *ответственности*» [2, с. 140–141]. Все три «дара», перечисленных философом, – предстояние, задание, ответственность – представляют собой три составляющие духовности личности педагога: наставник в своем педагогическом труде предстает Богу, Который есть высшая точка стремления и педагога, и учащегося, имеет *задание* и призвание, то есть выполняет задачу воспитания и окормления

учащихся, несет на себе ответственность за формирование личности своих учеников. Все эти три стороны личности педагога и процесса воспитания обуславливают духовность наставника: чем больше в педагоге понимания своего призвания и ответственности, тем более духовной личностью можно его назвать.

Другой отечественный философ, педагог, историк философии В.В. Зеньковский неоднократно в своих трудах обращался к проблеме нравственного воспитания и духовности личности наставника. В связи с понятием духовности личности педагога В.В. Зеньковский обращается к миросозерцанию: «Нужно ли педагогу иметь миросозерцание? Мы ставим этот вопрос не в отношении личной жизни педагога, а в отношении его педагогической работы: нужно ли для данной работы иметь миросозерцание? <...> Наша работа с детьми получает свой смысл лишь в том случае, если есть Вечная Правда, если есть Вечная Жизнь <...> Если наша личность не от Бога, не от Вечной Правды, к чему все благороднейшие движения души, искания идеала, все то, чем красится наша жизнь? <...> Педагогика более, чем какая-либо иная форма творчества, получает свой смысл, свою силу только от связи нашей с Вечной Правдой. А это значит, что, входя в общение с детьми, мы должны знать путь к этой Вечной Правде. Только христианство осмысливает нашу жизнь, только оно сообщает силу и творческое вдохновение в наше общение с детьми, в нашу педагогическую работу» [3, с. 168]. В данном фрагменте В.В. Зеньковский напрямую говорит о том, что педагог должен быть духовен, в том смысле, что его жизнь должна быть основана на христианстве и он должен жить жизнью Церкви, дающей смысл и направленность педагогической работе. Далее В.В. Зеньковский еще более раскрывает эту свою мысль, говоря о том, что все учение о человеке в христианстве, а именно в православии, – это учение не о грехе и падшем естестве человека, а об образе Божиим в человеке. «Образ Божий в каждой душе живет, как ее индивидуальный ответ Божества», и основная задача в том числе и воспитателя – это увидеть этот образ, раскрыть его, раскрыть «ту духовную сердцевину, в которой заключена индивидуальность человека» [3, с. 256; 259]. Для того, чтобы раскрыть образ Божий в ученике, педагог должен прежде всего раскрыть его в себе.

Если проанализировать труды указанных авторов с точки зрения ключевых слов и понятий, то очевидно, что культурно-историческим (или духовным) кодом, позволяющим понять отношение к духовности вообще и, в частности, к духовному воспитанию, является христианство, а именно – православие. Использование здесь лингвистического термина «код» неслучайно: «Существование кода означает, что существуют некие ассоциативные поля, сверхтекстовая организация значений, вызывающая представление об определенной, уже сложившейся структуре. Код – это то, что помогает структурировать и оценить реальность» [1, с. 166]. То есть без понимания христианского мировоззрения, без представлений о христианской жизни в Церкви сложно адекватно интерпретировать мысли русских педагогов и философов о духовности личности педагога, так как для них основа этой духовности – христианское миропонимание.

Список литературы

1. Волкова А.Г. «Храм» Джорджа Герберта и «Церковь» Кароля Войтылы: имагологический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – №2. – С. 163–166.
2. Ильин И.А. О русском национализме. – М.: Российский Фонд Культуры, 2007. – 152 с.
3. Зеньковский В.В. Педагогические сочинения. – Саранск: Красный Октябрь, 2002. – 806 с.
4. Саенко О.Е. Теория и практика воспитательной работы в колледже / О.Е. Саенко, О.Н. Айдунова. – М.: Дашков и Ко, 2011.
5. Симонишвили Е.Н. Проблема духовной сущности человека в философии И.А. Ильина // Вестник МГТУ. – 2010. – №2. – Т. 13. – С. 364–369.